

DOI: 10.31857/S032150750026134-9

Миротворческая миссия UNIFIL: «Голубые каски» на Юге Ливана

© Савичева Е.М.^{a,b}, Катеренчук Д.В.^{a,c}, 2023

^a РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0001-8617-3508; savicheva@mail.ru

^c ORCID: 0000-0002-8513-3026; daniil.katerenchuk@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена деятельности Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ/UNIFIL). Авторы раскрывают условия и предпосылки принятия Советом Безопасности ООН решения о вводе на юг Ливана миротворческого контингента, рассматривают особенности выполнения мандата миссии и возложенных на миротворцев задач. Делается вывод, что ВСООНЛ выступают в качестве сдерживающего фактора в противостоянии Израиля и ливанской «Хезболлы», а также играют роль посредника в переговорном процессе между Тель-Авивом и Бейрутом. И хотя результаты деятельности миссии за прошедшие практически четыре с половиной десятилетия нельзя назвать особенно эффективными, однако отсутствие миротворцев на юге Ливана могло бы повысить вероятность прямого столкновения противоборствующих сторон. Отметим и гуманитарный аспект миротворческой миссии, сотрудники которой прилагают значительные усилия для помощи местному населению, а также занимаются разминированием территории.

Ключевые слова: Ливан, Израиль, «Хезболла», ООН, конфликт, урегулирование, миротворчество, ВСООНЛ

Для цитирования: Савичева Е.М., Катеренчук Д.В. Миротворческая миссия UNIFIL: «Голубые каски» на Юге Ливана. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 6. С. 39–45. DOI: 10.31857/S032150750026134-9

Peacekeeping Mission UNIFIL: “Blue Helmets” in the South of Lebanon

© Elena M. Savicheva^{a,b}, Daniil V. Katerenchuk^{a,c}, 2023

^a Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0001-8617-3508; savicheva@mail.ru

^c ORCID: 0000-0002-8513-3026; daniil.katerenchuk@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the activities of the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL). The authors outline the conditions and prerequisites for the UN Security Council decision on deployment of a peacekeeping contingent in the south of Lebanon. They also consider the specifics of fulfilling the mission’s mandate and the tasks assigned to the peacekeepers. The authors come to the conclusion that the UN peacekeeping mission in Lebanon acts as a deterrent in the confrontation between Israel and the Lebanese Hezbollah, and it also undertakes mediation efforts in the negotiation process between Tel Aviv and Beirut. And although the results of the peacekeeping mission over the past almost four and a half decades cannot be called particularly effective, the absence of peacekeepers in the Southern Lebanon could increase the likelihood of a direct clash between the warring parties. The causes of the conflict have not yet been eliminated. Consequently, the UNIFIL mandate could be extended for years to come. The authors also pay attention to the humanitarian aspect of the peacekeeping mission, whose personnel have made significant efforts to help the local population and carried out the demining of the territory.

Keywords: Lebanon, Israel, Hezbollah, United Nations, conflict, settlement, peacekeeping, UNIFIL

For citation: Savicheva E.M., Katerenchuk D.V. Peacekeeping Mission UNIFIL: “Blue Helmets” in the South of Lebanon. *Asia and Africa today*. 2023. № 6. Pp. 39–45. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026134-9

ВВЕДЕНИЕ

Всё чаще в экспертном сообществе звучит тезис о снижении роли ООН в конфликтном урегулировании и неспособности всемирной организации реализовывать свою основополагающую функцию – поддерживать мир и безопасность. На практике поддержание мира, разрешение конфликтов и постконфликтное урегулирование через механизмы ООН сталкивается с множеством трудностей.

Проблема миротворческой деятельности ООН в целом достаточно обстоятельно изучена в отечественной историографии. Исследователи не обошли вниманием отдельные миротворческие миссии в разных уголках земного шара, однако деятельность Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ / *United Nations Interim Force in Lebanon – UNIFIL*) осталась на периферии научных интересов российских экспертов. Вместе с тем Ливан, небольшое арабское государство, занимает важное геостратегическое положение в Восточном Средиземноморье [1, с. 111–140], имеет общую границу с Израилем на юге и с Сирией на севере и востоке и в течение длительного времени был достаточно плотно вовлечен в арабо-израильскую конфронтацию.

ПРЕДПОСЫЛКИ К МИРОТВОРЧЕСТВУ

После первой арабо-израильской войны (1948–1949 гг.) в Ливан хлынула волна палестинских беженцев, численность которых в мире, по данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), к настоящему моменту превысила 4,7 млн человек¹. В Ливане, где вот уже почти 80 лет существует система конфессионализма (67,8% населения составляют мусульмане: сунниты – 31,9%, шииты – 31,2% и др.; 32,4% – христиане; 4,5% – друзы)², периодически подвергающаяся критике со стороны различных политических сил страны, присутствие палестинских беженцев, среди которых были ярые сторонники вооруженной борьбы с Израилем, нередко вызвало серьезные разногласия в обществе, перераставшие в вооруженные столкновения.

Ситуация усугубилась в начале 1970-х гг. после заключения 3 ноября 1969 г. главнокомандующим ливанской армией Эмилем Бустани и главой Организации освобождения Палестины (ООП) Ясиром Арафатом т.н. Каирского соглашения. Хотя документ не был официально предан гласности, однако его текст попал в ливанские СМИ в апреле 1970 г. В соответствии с достигнутыми договоренностями, палестинцам, находившимся на территории Ливана, предоставлялось право участвовать посредством вооруженной борьбы в «палестинской революции», то есть сражаться за освобождение оккупированных Израилем территорий, но с оговоркой – при уважении суверенитета Ливана³. Позднее, 22 мая 1978 г., ливанский парламент аннулировал это соглашение [2].

После ухудшения отношений с властями Иорданского Королевства и событий «черного сентября» 1970 г.⁴ ООП перенесла офис своего представительства в Ливан. В период с 1970 по 1982 г. страна фактически стала центром притяжения палестинского сопротивления. Между тем присутствие ООП, в т.ч. её вооруженных формирований в Ливане, усугубило уже имевшуюся напряженность в ливанском обществе, что в итоге привело страну в 1975 г. к гражданской войне, а также усилило вмешательство Израиля и арабских стран в дела Ливана.

ОПЕРАЦИЯ «ЛИТАНИ» И РЕШЕНИЕ О ВВОДЕ МИРОТВОРЧЕСКОГО КОНТИНГЕНТА ООН

Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) провела серию операций по ослаблению ООП, а также Ливана [3], несмотря на достигнутое между двумя странами соглашение о перемирии (1949 г.). Помимо обязательств о том, что вооруженные силы сторон не будут предпринимать никаких агрессивных действий друг против друга, в документе закреплялась демаркационная линия, а фактически граница между Ливаном и Израилем⁵. Рейды Израиля на ливанскую территорию совершались как в ответ на нападения палестинцев, так и с целью уничтожения вооруженных формирований ООП.

11 марта 1978 г. группа палестинских боевиков совершила нападение на автобус на прибрежной автомагистрали в Тель-Авиве, что стало предлогом к масштабному вторжению Израиля в Ливан, извест-

¹ The United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East, Lebanon. <https://www.unrwa.org/where-work/lebanon> (accessed 15.12.2022)

² The World Factbook. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/lebanon/> (accessed 01.12.2022)

³ Cairo Agreement, 1969. (In Arab.). <https://massader.net/sources/1969-اتفاق-القاهرة> (accessed 01.12.2022)

⁴ «Черный сентябрь» 1970 года – вооруженный конфликт между отрядами ООП, базировавшимися на территории Иордании, и иорданской армией, в результате которого палестинские вооруженные формирования были вынуждены покинуть королевство и штаб-квартира ООП была перенесена в Ливан (*прим. авт.*).

⁵ Israel-Lebanon Armistice Agreement, 1949. <https://www.gov.il/en/Departments/General/israel-lebanon-armistice-agreement> (accessed 15.12.2022)

ному как операция «Литани»⁶. Перед ЦАХАЛ стояла задача разрушить базы ООП на юге Ливана и отеснить палестинские вооруженные формирования за реку Литани⁷. Наземная часть операции сопровождалась обстрелом позиций ООП из артиллерии и ударами авиации, была также установлена морская блокада юга страны до города Сайда.

Совет Безопасности ООН, выражая приверженность территориальной целостности, суверенитету и независимости Ливана, принял в 1978 г. резолюции 425 и 426, в которых призвал Израиль немедленно прекратить военные действия и вывести свои силы из Ливана, а также принял решение сформировать по просьбе правительства Ливана временные силы ООН в южной части страны «с целью подтверждения вывода израильских войск, восстановления международного мира и безопасности и оказания помощи правительству Ливана в обеспечении возвращении ему его эффективной власти в этой районе»⁸. Так были созданы Временные силы ООН в Ливане (ВСООНЛ), которые приступили к работе 23 марта 1978 г. Таким образом, нормализация ливано-израильских отношений лежала в плоскости не только двусторонних связей, но и многосторонних контактов, в т.ч. посредством многосторонней дипломатии.

Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм считал, что задачи ВСООНЛ следует выполнять в два этапа: на первом – подтвердить вывод израильских войск с территории Ливана, на втором – охранять район проведения операции, обеспечивать его безопасность, вести наблюдение за прекращением боевых действий. Он также отмечал, что ВСООНЛ, как и другие силы ООН, «не могут и не должны брать на себя функции, входящие в сферу полномочий правительства страны, в которой они действуют»⁹. Таким образом, ответственность за восстановление контроля ливанского правительства над ситуацией на юге страны возлагалась непосредственно на него.

Мандат миссии корректировался несколько раз: по окончании ливано-израильской войны 1982 г., в 2000 г. – после отвода израильских сил из Ливана к «голубой линии», и был вновь расширен в августе 2006 г. (на основе резолюции СБ 1701) после войны между Израилем и движением «Хезболла». Задачи ВСООНЛ включали наблюдение за прекращением боевых действий, сопровождение и поддержку ливанских вооруженных сил в процессе их развертывания на юге Ливана, обеспечение доступа гражданского населения к гуманитарной помощи, оказание содействия добровольному и безопасному возвращению перемещенных лиц.

Менялась и численность миссии. Первоначально численность ВСООНЛ была 4 тыс. чел., однако в мае 1978 г. К.Вальдхайм предложил увеличить её до 6 тыс., что и было сделано к середине июня. Дополнительные батальоны предоставили Иран, Фиджи и Ирландия. Миротворческий контингент ООН состоял тогда из военнослужащих (кроме указанных выше стран) Франции, Непала, Нигерии, Норвегии, Сенегала, Канады. Штаб миротворческих сил разместился в городе Накура, расположенном на побережье Средиземного моря в 5 км к северу от границы с Израилем.

Не считая проблем технического характера, ВСООНЛ сталкивались с неподчинением, а порою и сопротивлением со стороны действовавших на юге Ливана вооруженных формирований¹⁰. За полгода операции в результате перестрелок и взрывов мин было убито 8 и ранено 52 миротворца. Ливанские и палестинские вооруженные лица пытались проникнуть в район операции ВСООНЛ, ссылаясь на положения Каирского соглашения 1969 г. Ситуацию для миротворцев осложняли базировавшиеся на юге страны формирования «Армии Южного Ливана» (АЮЛ) под командованием майора ливанской армии С.Хаддада. Отделившись от ливанской армии во время гражданской войны и состоявшая в основном из христиан, она пользовалась поддержкой Израиля и соперничала с ООП и мусульманскими силами Ливана.

В 1981 г. премьер-министр Израиля М.Бегин представил правительству план операции «Большие сосны» по уничтожению палестинских формирований в Ливане. В частности, Тель-Авив намеревался

⁶ Литани – река, берущая начало в долине Бекаа на востоке страны и впадающая в Средиземное море примерно в 8 км к северу от города Тир (*прим. авт.*).

⁷ Operation Litani. Israel Defense Forces. <https://www.idf.il/en/mini-sites/wars-and-operations/operation-litani/> (accessed 01.12.2022)

⁸ UN Security Council Resolution 425 (1978). <https://digitallibrary.un.org/record/71622> (accessed 01.12.2022)

⁹ Report of the Secretary-General on the implementation of Security Council resolution 425. 1978. <https://digitallibrary.un.org/record/224511?ln=en> (accessed 15.12.2022)

¹⁰ Report of the Secretary-General on the UNIFIL for the period from 19 March to 13 September 1978. <https://digitallibrary.un.org/record/224442?ln=en> (accessed 15.12.2022)

создать на юге страны своего рода экономический придаток и буферную зону, а также сформировать условия для вывода сирийских войск, которые были введены в Ливан в мае 1976 г. [4, с. 128–134.]. Однако вопреки трудностям, с которыми постоянно сталкивались ВСООНЛ, миротворцам удалось улучшить ситуацию с безопасностью на занимаемых территориях, следствием чего стало постепенное возвращение местного населения.

Как пишут норвежские эксперты М.Хейберг и Й.Холст, в 1978–1981 гг. ВСООНЛ сделали зону своей миссии самым безопасным районом для гражданского населения Ливана. В то же время они отмечают, что миротворцы не смогли в полной мере выполнить даже первый компонент своего мандата, т.к. Израиль создал к северу от своей границы анклав, который контролировался АЮЛ. Это не позволило ВСООНЛ полностью занять зону ответственности от границы с Израилем до реки Литани [5, pp. 399–422].

С очередным витком эскалации палестино-израильского конфликта в июне 1982 г. Израиль начал операцию в Ливане. Израильские военные дошли до западного Бейрута, где располагалась ООП, что вынудило организацию перенести штаб-квартиру в Тунис.

По состоянию на октябрь 1982 г. ВСООНЛ насчитывали 6,5 тыс. чел.¹¹ Как отмечает ирландский эксперт из Голуэя Р.Мерфи, в период израильского вторжения миротворцы, «не имея мандата или огневой мощи для крупномасштабных действий, оказались в незавидном положении, наблюдая, как ракеты и снаряды пролетают над головами из стороны в сторону, а иногда они и сами становились жертвами прямых попаданий» [6, pp. 373–402]. По мнению ученого, СБ ООН не сделал тогда ничего, чтобы изменить положение дел. В сложившейся ситуации миротворцы сосредоточили свои усилия на доставке гуманитарной помощи местному населению и отслеживании нарушений режима прекращения огня между сторонами.

В июле 1983 г. Израиль решил вывести часть войск из Ливана, сохранив контроль на юге страны (до 2000 г. – *авт.*). В районе миссии ВСООНЛ численность военнослужащих ЦАХАЛ сохранялась на уровне батальона. За исключением нескольких инцидентов, ситуация на подконтрольной ВСООНЛ территории в целом оставалась стабильной, миротворцы не вступали в бой с израильскими солдатами, а командование ВСООНЛ поддерживало связь как с Бейрутом, так и с Тель-Авивом. Примечательно, что на юг прибывали ливанцы, бежавшие от боевых действий в Бейруте и прилегающих к нему районах¹². Однако израильское вторжение 1982 г. не только не снизило уровень угроз для Израиля, но и стало одним из факторов появления новой силы на ливанской арене – движения «Хезболла»¹³.

ВОЙНА 2006 г. И РАСШИРЕНИЕ МАНДАТА ВСООНЛ

Движение «Хезболла», возникшее в середине 1980-х гг. на волне «исламской революции» в Иране (1978–1979 гг.) в результате объединения шиитских группировок, закрепилось на юге Ливана и в пригородах Бейрута. В 1990-х гг. «Хезболла», трансформировавшаяся в политическую партию с боевым крылом, приобрела широкую популярность среди ливанского населения и получила представительство в парламенте. Пользуясь поддержкой Ирана и Сирии, «Хезболла» продвигала идеи освобождения юга страны и борьбы с Израилем [7, с. 133–138]. Появление такой силы на северных границах еврейского государства вызвало ответ Тель-Авива, который провел на юге Ливана операции «Ответственность» в 1993 г. и «Гроздь гнева» в 1996 г.

После вывода израильских войск за «голубую линию» (120-километровая линия отвода войск, которая была определена в 2000 г. экспертами ООН совместно с представителями Ливана и Израиля с целью подтверждения вывода израильских сил) частота столкновений на границе двух стран значительно снизилась. Тем не менее случаи эскалации напряженности имели место и происходили волнообразно. Кроме того, военно-воздушные силы Израиля периодически нарушали воздушное пространство Ливана. «Хезболла» нередко отвечала на это огнем из средств противовоздушной обороны. Миротворцы же

¹¹ Report of the Secretary-General on the UNIFIL. 1982. <https://digitallibrary.un.org/record/37005?ln=en> (accessed 15.12.2022)

¹² Report of the Secretary-General on the UNIFIL for the period from 19 January to 12 July 1983. <https://digitallibrary.un.org/record/45561?ln=en> (accessed 10.12.2022)

¹³ «Хезболла» («Партия Аллаха» – араб.) – шиитская организация, возникшая в Ливане в 1982 г. под влиянием исламской революции в Иране. Имеет сильное военизированное крыло (*прим. авт.*).

были в основном сосредоточены на контроле за «голубой линией» и предоставлении гуманитарной помощи местному населению. В то же время правительство Ливана отказалось размещать вдоль «голубой линии» свои войска, пока не будет подписан всеобъемлющий мир с Израилем. Вакуум безопасности в этом районе заполнила «Хезболла», которая также занималась социальным обеспечением местных жителей¹⁴. Ввиду относительной стабилизации ситуации и выполнения первых двух компонентов мандата от 1978 г. в январе 2002 г. встал вопрос о реорганизации ВСООНЛ, т.е. сокращении воинского контингента. Представляется, что сокращение численности ВСООНЛ стало одним из факторов, подтолкнувших Израиль к началу крупнейшей военной операции на территории Ливана.

12 июля 2006 г. Израиль начал очередное широкомасштабное вторжение в Ливан, поводом к которому стало похищение «Хезболлой» двух израильских военнослужащих. Тель-Авив планировал вытеснить с ливано-израильской границы отряды движения; в то же время ракетно-бомбовым ударам подверглась почти вся территория Ливана, а также объекты гражданской инфраструктуры. Война длилась 34 дня, вторжение фактически закончилось неудачно, но в результате погибли около 1,5 тыс. чел. с ливанской стороны и около 150 – с израильской. Начало боевых действий застало миротворцев врасплох. К лету 2006 г. численность ВСООНЛ вместе с гражданским персоналом составляла около 2 тыс. чел., а среди военнослужащих ходили разговоры о выводе миротворцев из Ливана [8]. Миротворцы играли роль сдерживающего фактора, были одним из элементов безопасности, но отнюдь не решающим.

11 августа СБ ООН принял резолюцию 1701, согласно которой увеличивалась численность ВСООНЛ до 15 тыс. чел. Совет также расширил мандат, в частности, поручив миротворцам осуществлять дневное и ночное патрулирование, контролировать соблюдение режима «голубой линии», вести работы по разминированию территории. ВСООНЛ поддерживали связь с достаточно широким кругом субъектов на региональном и национальном уровнях, в частности с представителями местных органов власти, общинными лидерами, религиозными деятелями, группами гражданского общества и пр. Такая связь и координация, в т.ч. с ливанской армией, имела важное значение для проведения совместных мероприятий в интересах безопасности на юге Ливана.

В принятых позднее документах ООН по Ливану – резолюции 2373 (2017 г.), 2433 (2018 г.) и 2485 (2019 г.) – встречается термин «стратегический диалог». Стратегический диалог является средством усиления поддержки и координации с ливанскими Вооруженными силами, укрепления их потенциала с целью принятия ими на себя большего числа обязанностей по обеспечению безопасности в южной части страны и в ливанских территориальных водах. В обозримой перспективе ливанские вооруженные силы должны стать единственным законным защитником безопасности, суверенитета и территориальной целостности республики.

В октябре 2006 г. в рамках мандата, предусмотренного резолюцией СБ ООН 1701, по просьбе Ливана было развернуто Оперативное морское соединение (ОМС)¹⁵. Это была первая военно-морская оперативная группа, которая когда-либо принимала участие в миротворческих миссиях ООН. Её развертывание стало знаковым шагом, побудившим Израиль снять морскую блокаду Ливана.

ОМС помогает ливанской армии в наблюдении за территориальными водами страны, обеспечении безопасности побережья, предотвращении несанкционированного проникновения оружия по морю, а также наблюдает за воздушным пространством и совместно с ливанскими военными проводит поисково-спасательные операции. Морская операция проводится на площади 17,1 тыс. кв. км, что, для сравнения, в 16 раз больше, чем площадь сухопутной миротворческой операции в Ливане. Использование вертолетов способствует быстрому и эффективному патрулированию морского района.

Взрыв в порту Бейрута в августе 2021 г. привел к жертвам и среди миротворцев. Порт Бейрута – главный порт Ливана и один из крупнейших в мире: он включает 4 дока, 16 причалов, 12 складов и новый контейнерный терминал. Один из кораблей ВСООНЛ, пришвартованный в порту, был поврежден, в результате чего несколько военнослужащих военно-морских сил ВСООНЛ получили ранения, причем некоторые из них серьезные. После взрывов в больницы были доставлены в общей сложности 23 миротворца (в основном из Бангладеш).

¹⁴ Report of the Secretary-General on the UNIFIL for the period from 17 January 2002 to 12 July 2002. <https://digitallibrary.un.org/record/469043?ln=en> (accessed 15.12.2022)

¹⁵ UNIFIL Maritime Task Force. <https://unifil.unmissions.org/unifil-maritime-task-force> (accessed 01.12.2022)

ХРУПКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

На юге Ливана установилась относительная стабильность. Инциденты разной степени тяжести происходили регулярно, но их удавалось купировать благодаря деятельности ВСООНЛ и нежеланию сторон повторять трагические события 2006 г. По мнению исследователя Жана-Лу Самаана, после войны конфликтующие стороны перешли к стратегии сдерживания, направленной на то, чтобы свести на нет преимущества противника. «Хезболла» нарастила боевые возможности, увеличила запас ракет и усилила военную инфраструктуру. Израиль сосредоточился на разведке, обнаружении и уничтожении пусковых установок противника. Самаан полагал, что возможное следующее серьезное противостояние будет больше походить на войну в небе, а не на земле [9]. По прошествии времени этот тезис подтвердила сама жизнь. Способы ведения боя перетерпели значительные изменения. На первый план, помимо ракет, вышли беспилотные летательные аппараты (БПЛА), способные нести боеприпасы и взрывчатые вещества.

4 декабря 2018 г. ЦАХАЛ начала операцию «Северный щит», нацеленную на поиск и уничтожение тоннелей, ведущих из Ливана на территорию Израиля через «голубую линию» (израильтяне уже приобрели соответствующий опыт в секторе Газа). В день начала операции Тель-Авив объявил об обнаружении первого тоннеля, прорытого, как утверждалось, «Хезболлой» для нападения на израильтян. Израиль передал данные о тоннеле представителям ВСООНЛ и вооруженных сил Ливана на трехсторонней встрече и выразил протест в связи с нарушением резолюции СБ ООН 1701, однако в Бейруте заявили, что Тель-Авив не предоставил никаких координат или другой конкретной информации¹⁶. В ходе операции, завершившейся в январе 2019 г., израильские военные обнаружили 6 тоннелей. Специалисты ВСООНЛ подтвердили существование 5 из них (шестой был взорван ранее), а также установили, что по меньшей мере 2 тоннеля пересекали «голубую линию», и подтвердили нарушение указанной резолюции (оценка трех других сооружений не представлялась технически возможной). При этом ливанские власти в связи с указанными обстоятельствами не приняли никаких мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, «временные силы» остаются на юге Ливана уже более четырех десятков лет. Формально решения о продлении миссии принимаются каждые полгода по просьбе правительства Ливана.

Вопреки критике ВСООНЛ, их отсутствие на юге Ливана повысило бы вероятность прямого столкновения с Израилем. Очевидно, что миротворцы не будут препятствовать возможной агрессии одной из сторон конфликта, вступая в бой, но они выполняют не менее важную функцию – выступают в качестве сдерживающего фактора в противостоянии между Израилем и «Хезболлой», а также прилагают посреднические усилия в переговорном процессе Тель-Авива и Бейрута. Серия непрямых переговоров по демаркации морской границы между Ливаном и Израилем под эгидой США прошла в 2020–2021 гг. в штаб-квартире ВСООНЛ в Накуре. Там же в октябре 2022 г. состоялось подписание соответствующих документов. Не стоит также упускать из виду гуманитарный аспект миротворческой миссии, сотрудники которой прилагают значительные усилия для помощи местному населению, а также занимаются разминированием территории.

Действительно, причины конфликта до сих пор не устранены. Следовательно, можно предположить, что мандат ВСООНЛ будет продлеваться, поскольку пока не просматриваются реальные перспективы выполнения конфликтующими сторонами всех положений принятых СБ ООН резолюций.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции. Колл. Монография / под ред. И.Д.Звягельской. М.: Аспект-Пресс, 2022.
2022. Struggle for the Eastern Mediterranean: Interests and Ambitions. Collective monograph / Ed. I.D.Zvyagelskaya. Moscow. (In Russ.)

¹⁶ Israel says it shared tunnel details with Lebanon and UN, calls for sanctions. <https://www.timesofisrael.com/israel-says-it-shared-tunnel-details-with-lebanon-and-un-calls-for-sanctions/> (accessed 15.12.2022)

2. Boustany N. Lebanon Annuls PLO Agreement. <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1987/05/22/lebanon-annuls-plo-agreement/20c11566-8919-4f64-9027-69cd3a6fa7b5/> (accessed 15.12.2022)
3. Brynen R. PLO Policy in Lebanon: Legacies and Lessons. *Journal of Palestine Studies*. 1989. V. 18. № 2, pp. 48–70.
4. Ковальчук А.А. Роль Сирийской Арабской Республики в гражданской войне в Ливане (1976–1990 гг.). *Общество: философия, история, культура*. 2017, № 8.
Kovalchuk A.A. 2017. Role of the Syrian Arab Republic in the Lebanese Civil War (1976–1990). *Society: Philosophy, History, Culture*. № 8. Moscow. (In Russ.)
5. Heiberg M., Holst J.J. 1986. Comparing UNIFIL and the MNF. *Survival: Global Politics and Strategy*. V. 28. № 5.
6. Murphy R. 2012. Peacekeeping in Lebanon and Civilian Protection. *Journal of Conflict & Security Law*. V. 17. № 3.
7. Савичева Е.М. Роль и место «Хизбаллы» в ливанском треке ближневосточного урегулирования. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010, № 18.
Savicheva E.M. 2010. The role and place of Hezbollah in the Lebanese track of the Middle East settlement. *Chelyabinsk State University Bulletin*. № 18. (In Russ.)
8. Molloy J. A Reflection of 2006 War. 2017. <https://unifil.unmissions.org/reflection-2006-war> (accessed 01.12.2022)
9. Samaan J.L. 2014. From War to Deterrence? Israel-Hezbollah Conflict since 2006. Strategic Studies Institute. 82 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ /INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Савичева Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, факультет гуманитарных и социальных наук, РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Elena M. Savicheva, PhD (History), Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia.

Катеренчук Даниил Владимирович, аспирант РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Daniil V. Katerenchuk, Post-graduate student, Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 23.04.2023

Принята к публикации
(Accepted) 20.05.2023